

0-802058

На правах рукописи

ГАББАСОВА АЛЬБИНА РАУФОВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВАДЬБА» В РУССКОЙ И
БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа 2013

**Диссертация выполнена на кафедре русской филологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» г. Уфа**

Научный руководитель: доктор филологических наук, академик
РАЕН, **Фаткуллина Флюза Габдуллиновна**,
кафедра русской и сопоставительной
филологии, профессор

Официальные оппоненты: **Хайруллина Райса Ханифовна**,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»,
кафедра русского языка и литературы

Янмурзина Рамиля Рамилевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет», кафедра башкирского
языкознания и этнокультурного образования

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета»

Защита состоится « 18 » сентября 2013 г. в «14.00» ч. на заседании
диссертационного совета Д 212.013.02 при ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. 3. Валиди, 32, ауд.
423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского
государственного университета по адресу: 450074, г. Уфа, ул. 3. Валиди, 32.

Автореферат разослан « 16 » августа 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

829691

В.Л. Ибрагимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена лингвокогнитивному и лингвокультурологическому изучению концепта «свадьба» на материале русского и башкирского языков.

Вопрос об особенностях концептуализации национального сознания в сфере межкультурной коммуникации является одним из самых актуальных в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

Наибольший интерес в современной языкознании представляют концепты, которые понимаются как структурные единицы человеческого сознания, хранящие совокупность знаний человека о тех или иных явлениях окружающего мира и являющиеся частью национальной культуры. Представители когнитивной лингвистики и лингвокультурологии справедливо утверждают, что концептуальная система, отображенная в сознании личности в виде языковой картины мира, зависит от коллективного и индивидуального культурного опыта и непосредственно связана с ним. В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к базовым концептам национальной культуры и, в частности, к концепту «свадьба», входящему в число ценностных понятий русской и башкирской национальной концептосферы.

В диссертации проводится сопоставительный лингвокультурологический анализ концепта «свадьба», который дает возможность выделить отдельные ценностные приоритеты сравниваемых культур и языковой картины мира башкирского и русского народов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена: 1) необходимостью осуществления сравнительных лингвокультурологических исследований для определения роли универсальных и национально-специфичных реалий в языковой картине мира; 2) значительной лингвоаксиологической маркированностью культурных ритуалов; 3) недостаточной изученностью русской и башкирской свадебной коммуникации в сопоставительном аспекте.

В основу выполненной работы положена следующая **гипотеза**: в башкирской культуре, в отличие от русской, концепт «свадьба/туй» рассматривается, во-первых, как рождение, во-вторых, как вступление в брак, в-третьих, как смерть и играет важную роль в жизни башкирского народа. В русской и башкирской лингвокультурах данный концепт является совокупностью разнообразных по содержанию и происхождению действий, этнически окрашенным комплексом обычаев и обрядов, имеющих определенную символику, которые отражают социально-культурные и этнические нормы народа в сфере семейно-брачных отношений.

Объектом исследования является лингвокультурный концепт «свадьба» и свадебная коммуникация.

Предметом рассмотрения – способы объективации концептуальной информации о свадебной коммуникации на лексическом, фразеологическом, ассоциативно-вербальном и текстовом (поговорки, пословицы и песни) уровнях.

Цель исследования состоит в сравнительной характеристике концепта «свадьба» и свадебной коммуникации в русской и башкирской лингвокультурах. Для выполнения данной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть лексемы концепта «свадьба» и историческую эволюцию обряда бракосочетания, сопровождающей его ритуализированной коммуникации в русской и башкирской лингвокультурах;
- 2) определить соотношение существенных элементов в русской и башкирской свадебной коммуникации;
- 3) проанализировать речевые жанры, формирующие свадебную коммуникацию в изучаемых лингвокультурах;
- 4) выделить основные ценности, реализующиеся в русской и башкирской свадебной коммуникации;
- 5) определить сходства и различия концепта «свадьба» в русском и башкирском текстовых пространствах.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществляется лингвокультурологический и лингвокогнитивный анализ русской и башкирской свадебной коммуникации, и на его основе построены комплексные модели концепта «свадьба», функционирующего в русской и башкирской лингвокультурах.

Методологической базой исследования послужили фундаментальные труды ученых по лингвокультурологии, когнитивистике, межкультурной коммуникации (С.А. Аскольдов, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В. Гумбольдт, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, В.Я. Пропп, Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, С.Г. Тер-Минасова, Р.Х. Хайруллина и др.).

Материалом исследования стали данные сплошной выборки из толковых, синонимических, этимологических, фразеологических и паремиологических словарей русского и башкирского языков (словосочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки, предложения, включающие в себя лексемы, которые содержат сему «свадьба/туй», и служащие для обозначения объектов, субъектов, явлений, реалий изучаемой сферы).

Методы и методики исследования. В процессе исследования был применен комплексный подход к использованию методов и приемов современной лингвистики: концептуальный метод, позволяющий описать концепт культуры, вербализованный в коллективном и индивидуальном сознании с помощью языковых единиц; аналитический метод наблюдения и обобщения языковых фактов, метод лингвистического и сравнительно-сопоставительного описания, метод семантической идентификации, дефиниционный анализ. Основным методическим приемом при моделировании концепта является системно-структурный и лингвокультурологический подходы к изложению материала.

Теоретическую базу исследования составляет лингвокультурный концепт, определяющий ментальное образование, детерминированное культурой, обладающее национальной, социальной

и профессиональной спецификой (Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, А.В. Кирилина, Н.А. Красавский, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Е.В. Якимович). Концепт рассматривается как сочетание понятийного, образного и ценностного элементов при доминировании последнего (В.И. Карасик, Р.Г. Кузеев, К. Насыри, Ибн Фадлан, Р.З. Янгузин и др.).

Теоретическая значимость состоит в систематизации разных подходов к понятию «концепт», в уточнении его свойств и признаков в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии, изучающим взаимосвязь языка, культуры и личности; а также рассмотрение концепта «свадьба/туй» в сравнительно-сопоставительном и лингвокультурологическом аспектах.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты и выводы по изучению концепта «свадьба» в русском и башкирском языках могут быть использованы в лингвистических, лингвострановедческих, социолингвистических, лингвокультурологических исследованиях. Положения и выводы диссертации будут полезными в области двуязычной лексикографии при составлении универсального словаря, который может дать максимально приближенное к действительности представление о понятиях, отсутствующих в той или иной культуре. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах общего и сравнительного языкознания, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Являясь наиболее национально-значимым в русской и башкирской языковой картине мира, концепт «свадьба/туй» обладает четкой иерархической структурой с ядерной и периферийной зонами и имеет обширное номинативное поле, которое репрезентируется посредством лексико-фразеологических, паремиологических и текстовых единиц.
2. Концепт «свадьба/туй» отражает онтологические и гносеологические понятия, определяющие специфику языковой картины мира русского и башкирского этносов. Национальное сознание, духовные ценности народа, семиотика его культуры являются определяющими факторами языковой концептуализации свадебного обряда в русском и башкирском языках.
3. В башкирском языке, в отличие от русского, концепт «свадьба/туй» со значением *торжество* вербализуется несколькими значениями: рождение (*бала туйы*); вступление в брак (*ййшлек туйы*); смерть (*кеше гүмеренең һуңы туйы*). Данный концепт представляет собой сложное ментальное образование сценарного типа, в состав которого входят следующие компоненты: **образный** — человек (младенец, жених и невеста, покойник), и его возрастной и социальный статус (отражает круговорот жизни); **понятийный** — праздник, посвященное какому-либо торжественному событию, в том числе вступлению в брак; **ценностный**, включающий в себя духовный аспект: приоритетность брачного союза и создания семьи. Набор основных ценностей, реализующихся в башкирской и русской свадебной коммуникации, идентичен – семейное счастье, любовь, продолжение рода.

4. Концепт «свадьба» как в русской, так и в башкирской лингвокультуре обладает значительным системным потенциалом. Лексико-фразеологическая и паремиологическая интразона башкирского концепта развита в большей степени, чем у его русского аналога. Во внутренней форме башкирских лексем закреплены такие ассоциации, как соблюдение обрядов, традиций, гостеприимство, оценочная характеристика поведению участников, утешение, круговорот жизни, исторические аллюзии, оценка проведения свадьбы.
5. В экстразону русского концепта «свадьба» входят следующие ассоциации: хлопотное событие (к нему готовятся заранее); торжественное событие; ответственность (человек после свадьбы отвечает не только за свои действия, но и за семью); самостоятельное решение. Экстразону башкирского концепта «туй» формируют менее сложные ассоциации: радость; честность и справедливость, красота и любовь; событие, которое бывает у людей разного достатка; хлопотное событие.
6. На уровне текстовой реализации концепта «свадьба» проявляются значимые для представителей как русской, так и башкирской лингвокультур характеристики свадебного ритуала: «степень изобилия», «атмосфера проведения», «юбилей», «время проведения», «оценка свадьбы», «национальная идентификация», «место проведения», «участники».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русской филологии Башкирского государственного университета и были представлены в виде докладов на всероссийских, международных и республиканских научно-практических конференциях.

По теме диссертации опубликовано 6 работ, в том числе 2 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновываются актуальность и научная новизна работы, формулируются выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, дается описание методов исследования.

В **первой** главе «Теоретические проблемы языковой концептуализации в современном русском и башкирском языках» определяются теоретические положения, которые являются основой исследования, характеризуются такие понятия, как лингвокультурологический аспект изучения, концептуализация, концепт, языковая картина мира; дается общая характеристика концепта «свадьба» в русском и башкирском языках.

Концептуализация национального сознания определяется с помощью вербализованных когнитивных, ментальных сущностей – концептов, в которых отражена духовная и материальная этнокультура.

Лингвокультурология изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании, «главной задачей которой является описание

обыденной картины мира в том виде, как она представлена в повседневной речи носителей языка или в различных дискурсах, иными словами, системное описание языковой картины мира» [Хасанова 2008: 14].

Как известно, «знания о мире закрепляются следующим образом: ценности культуры отражаются в картине мира; концепты составляют концептуальную картину мира; языковую картину мира формирует словарь культуры. Культурные феномены, такие, как особенности социальной организации, ритуал, мифология, музыка или язык – проявления универсальных процессов мышления» [Леви-Строс 1994:138].

Под концептом в исследовании понимается ментальное образование, закрепленное в сознании личности как представителя определенной этнической группы всеми средствами национального языка и выражающее самые главные для той или иной культуры духовные и материальные ценности. При этом концепт рассматривается как событие, значимый для социума национальный обряд.

В ходе изучения выявлено, что концепт «свадьба/туй» – это специфичное явление для русской и башкирской культуры, которое относится к общечеловеческим феноменам, т.к. отличается национально-культурными особенностями вербального и невербального выражения.

Концепт характеризуется изменчивостью и условностью, у него отсутствуют четкие границы в языковой практике, его интенсивность и оценка могут меняться.

По мнению Н.Д. Арутюновой, концептуальный анализ заключается в моделировании концепта и установлении его связи с другими концептами, что предполагает не только описание смыслов каждого отдельного слова, но и, главным образом, определение специфики «целого концептуального поля и логических отношений между входящими в него элементами». При этом понимание концепта «обеспечивается знанием значений слов и предложений (семантической компетенцией)», а интерпретация – «значением механизмов употребления языка (прагматической компетенцией)», но «правильное понимание не исключает неверной интерпретации» [Арутюнова 1993: 3]. Сравнивая семантический и концептуальный анализ, Е.С. Кубрякова отмечает, что «если семантический анализ направлен на экспликацию семантической структуры слова, уточнение реализующих его денотативных, сигнификативных и коннотативных значений и приводит к разъяснению слова, то концептуальный анализ предусматривает поиск общих концептов, которые подведены под один знак, и предопределяет бытие знака как когнитивной структуры, что обеспечивает знание о мире. Опираясь на дефиницию концепта, можно построить «концептуальную карту» слова, представляющую собой, во-первых, отражение наиболее употребительных контекстов слова, во-вторых, констатацию всех направлений, по которым идут преобразования семантики слова, и, наконец, рекомендацию к более полному лексикографическому представлению значения слова и т.д.» [Кубрякова 2003: 2-12].

«Лексема обладает семантикой, концепт – содержанием. Семантика лексем членится на семантические компоненты, содержание концепта - на концептуальные признаки. Анализ «от семантики слова к содержанию концепта» позволяет через анализ сем различного типа, актуализирующих в различных употреблениях слова, выделить концептуальные признаки, образующие содержание концепта» [Стернин 1999: 69].

Когнитивный подход в лингвокультурологии использует способность когнитии запускать механизмы смыслообразования и придавать формирующемуся значению культурно маркированную ценность. По мнению Н. Кравченко, высказывания как ситуативно обусловленные образования оперируют не столько значениями, сколько вербализованными смыслами, концентрирующими в себе всю совокупность знаний, и понимание достигается путем адекватного использования языковых единиц и речевых структур, формирующих необходимые смыслы. В семантическом составе концепта наиболее существенным представляется культурно-этнический компонент, отражающий «языковую картину мира» его носителей и определяющий специфику семантики лексических единиц.

Обобщив взгляды исследователей на понимание концепта, можно сделать вывод, что в рамках лингвокультурного подхода это есть не что иное, как многомерное ментальное образование, включающее в себя ценностный, понятийный и образный компоненты. Принципиальное отличие культурного концепта от других условных ментальных единиц состоит в том, что для него (при всей его многомерности) характерно ценностное отношение к отображаемому объекту. Формирование концепта – процесс обобщения результатов опытного познания действительности и соотношения их с ранее усвоенными ценностными доминантами, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т.д. Функционирование концепта – выбор и использование конкретных языковых средств, которые, по мнению отправителя сообщения, способны активизировать этот концепт в сознании адресата, т.е. репрезентировать вторичный образ.

Как известно, язык – это не только набор элементов, но и действующий механизм порождения речи. Познавая мир вокруг себя, человек осуществляет процессы концептуализации и категоризации. Категоризация позволяет обобщать человеческий опыт; концептуализация приводит к выделению концептов, изучению которых в когнитивной лингвистике уделяется особое значение. Представители различных направлений интерпретируют концепты по-разному: минимальная единица человеческого опыта; единица оперативного сознания; ментальное образование, отмеченное культурной (национальной) спецификой. Концепты хранятся в нашей памяти в виде определенных категорий.

Когнитивная лингвистика – наука о мировосприятии и мироосмыслении, объектами изучения которой являются картина мира, социально-культурная информация о ней и способы отражения этой информации в национальном менталитете и языковой личности.

Принято считать, что основными свойствами концепта являются язык и общение, а признаками – культура и ментальность. Свойство и признак концепта – это языковая система, которая отражает ментальность и культуру того или иного народа.

Концепт “Свадьба” включает в себя следующие компоненты:

- 1) понятийный: мужчина и женщина создают брачный союз;
- 2) образный: для того, чтобы создать брачный союз, мужчина и женщина, согласно традициям, совершают свадебный обряд;
- 3) ценностный: положительное или отрицательное отношение к участникам.

Так как данный концепт представляет собой многомерное смысловое образование, в его башкирском аналоге (“туй”) можно выделить следующие составляющие:

1) образную, ассоциативно связанную, с одной стороны, с изменением социального или возрастного статуса человека (младенец, жених и невеста, покойник), с другой – с образом вечного круговорота жизни (рождение, продолжение рода, смерть);

2) понятийную, отражающую связь картины мира с лексемой, репрезентирующей в языковом сознании личности данный концепт: праздник (пиршество), посвященный бракосочетанию;

3) ценностную, включающую в себя, с одной стороны, сему приоритетности создания семьи, с другой – сему обряда, соответствующего главным этапам жизни человека: его рождение, бракосочетание (в том числе создание семьи) и смерть.

Цель и задача сюжета любой свадьбы – создание новой семьи. Свадебный обряд строится и развивается на основе сюжетной линии – от сватовства до женитьбы, состоит из монологов и диалогов.

По мнению Ф.Х. Хасановой, языковые средства выражения лингвокультурных концептов, образуют систему, построенную по принципу поля [Хасанова Ф.Х. 2008: 5], в котором кроме ядерной выделяют и периферийные группы. Это существенное отличие башкирского языка от русского. Например, в башкирском языке концепт «туй» вокруг себя выстраивает сложное смысловое лингвокультурное пространство, имеющее структуру семантического поля и отличающееся своей двухслойностью, т.е. лингвокультурологическим полем, которое определяется тематической совокупностью лексико-фразеологических единиц. В лексическом фоне таких единиц отражены культурные, социальные и духовные особенности мировоззрения башкирского народа: лексема «туй» со значением праздник, торжество, пиршество, веселье – ядро поля (аналогично русской лексеме «свадьба»). Компонентами данного ядра являются такие производные лексемы, как *туйсы*, *туйлау*, *туй уйнау*, *туй яһау*, *йәшлек туйы* (свадьба молодых), *кеше ғүмеренең һуңы туйы* (смерть). К периферии относятся слова-понятия вторичной номинации, например, *бака туйы*, *буран туйы*, *коштар туйы*, *һандугастар туйы*, *шайтан туйы*, *япрак туйы* и др. Из всех

перечисленных *йэшлек туйы (свадьба молодых)* – один из важных ритуализированных этапов жизни человека.

Лексическая интразона русского концепта «свадьба» на уровне системного потенциала включает следующие синонимические единицы: «свадьба», «бракосочетание», «венчание», «женильба».

В экстразону русского концепта «свадьба» входят следующие ассоциации:

- 1) хлопотное событие (*Безумный день, или женильба Фигаро; женильба = свадьба*);
- 2) переходный этап, после которого начинается новая (сложная) жизнь (*Покроют головушку, наложат заболотушку*; по русской традиции после свадьбы женщина надевала платок на голову, т.е. покрывала ее);
- 3) обдуманное принятие решения (*Свадьба скорая, что вода поляя*);
- 4) чужая свадьба – не всегда радость для других (*Кому свадьба, а кому похороны*);
- 5) решение, принятое без потенциальных главных участников (*Без меня меня женили*);
- 6) (важное) торжественное событие (*Свадебный генерал*).

Отметим некоторые фразеологические единицы, например, «Без меня меня женили», «Безумный день, или женильба Фигаро» и «свадебный генерал».

Фразеологизм «Безумный день, или женильба Фигаро» заимствован из одноименной комедии французского просветителя П.О. Каран де Бомарше и в русской культуре означает *бурный, полный хлопот и самых неожиданных событий день*. В русской языковой картине мира это выражение, как правило, используется для описания действий, предшествующих празднику, в том числе и свадьбе.

У христиан популярно венчание, среди мусульман распространен никах (с одной стороны, мусульманский брак, заключаемый в соответствии с шариатом, с другой – священная молитва, читаемая муллой за 1-5 дней до свадьбы; часто совершается без участия жениха и невесты).

Отметим, что в русской традиции, в отличие от башкирской, играть свадьбу без жениха и невесты не разрешалось. Башкирскому обряду «никах», как и русскому обряду «венчание», может предшествовать сватовство: выбор жениха/невесты по рекомендации свахи (енгә), которая изучает семьи обеих сторон (жениха и невесты) и знакомит молодых. Роль свахи/свата в рассматриваемых национальных культурах велика: подтверждение этому находим в народных речениях – пословицах и поговорках: «*Выбирай не невесту, а сваху*», «*Никто против свахи не соврет*»; «*Еңгә - кәйнеш бисәһе*» («Сваха – жена брата, и моя жена») и др.

Значение фразеологизма «свадебный генерал» – человек, обладающий мнимым авторитетом и не играющий никакой роли в каком-либо деле; подставное лицо, приглашенное только для представительства. Есть две версии происхождения данного выражения:

- 1) один из купеческих обычаев предполагал при найме зала для празднования свадьбы за плату и угощение приглашать для большей важности отставного генерала;

2) этимология связана с водевилем А.П. Чехова «Свадьба» (1880) и лежащим в его основе рассказом «Свадьба с генералом» (1884) [Словарь русской фразеологии, 2001: 108-109].

Пословица «*Без меня меня женили*» (строки из русской народной песни «Я на горке стою») определяется как решение о вступлении в брак, принимаемое родителями жениха и невесты без их участия.

В пословице «*У вас – своя свадьба, у нас – своя*» данная лексема указывает, что свадьба / свадебный ритуал ассоциируется в языковом сознании личности как носителя этнокультуры с лингвокультурологическим пространством «свой-чужой» и выражает непричастность адресанта или адресата речи к какому-либо действию/делу.

Поговорка «*До свадьбы заживет*» говорится в утешении тому, кто поранил что-либо. В этом случае лексема «свадьба» употребляется для передачи временных отношений в русском лингвокультурном пространстве. Следовательно, можно говорить о пространственно-временном значении данной лексемы, репрезентирующей в русской языковой картине мира концепт «свадьба».

Экстразона башкирского концепта «свадьба» формируют менее сложные ассоциации:

1) радость (*Туй кызыгы өс көнгә; Туй туйымлык өсөн түгел, күңел өсөн*) (Свадебный интерес длится на три дня); Свадьба не для сытости, а для души);

2) честность и справедливость, красота и любовь (*Матурлык туйҙа кәрәк, акыл көн дә кәрәк; Матурлык туйҙа кәрәк, мөхәббәт көн дә кәрәк*) (Красота нужна на свадьбе, а ум всегда);

3) событие, которое бывает у людей разного достатка (*Туйға барһаң, туйып бар, казаныңды йыуып бар; Туйға барһаң, туйып бар, асыуыңды куйып бар*) (На свадьбу можешь идти сытым, а обиды оставь дома);

4) хлопотное событие (*Ана туй, бына туй – ике атыңдың беренен куй*) (На свадьбу подари одну из своих лошадей);

5) ответственность (*Туй бөткәс, һүз күбәйер*) (Свадьба завершится, слово увеличится).

Свадебный обряд в башкирской культуре занимает особое место. Юноша, вступая в брачный союз, взрослеет не только физически, но и морально, так как с этого момента несет ответственность за семью. Обряд свадьбы – связующее звено между прошлым, настоящим и будущим, потому что является переходным этапом в жизни человека.

При выборе жениха и невесты решающую роль играет внутренняя, а не внешняя красота. Поэтому под башкирской лексемой «матурлык» («красота»), часто используемой в монологах и диалогах свадебного обряда, подразумеваются прежде всего духовно-нравственные ценности (трудолюбие, доброта, милосердие и т.п.). О значимости внутренней красоты человека говорят башкирские пословицы и поговорки (ср.: «*Йөзө ак тип алданма, эсе кара булмаһын*», «*Матурҙы күргө килә, яҡшыны алғы килә*» и др.). («Не смотри на лицо, а смотри в душу», «Красивую хочется видеть, а на хорошей жениться»).

Во второй главе «Свадебная коммуникация в русской и башкирской лингвокультурах» дана структурно-содержательная характеристика концепта «свадьба/туи» и способы его языковой реализации; выявляется когнитивный аспект русской и башкирской лексико-фразеологической картины мира; рассматривается своеобразие традиционного и современного свадебного обряда; описывается лингвокультурная специфика русского и башкирского свадебного обряда; охарактеризованы функции обрядовых песен, номинаций участников.

В данной главе описывается феномен свадьбы как особый тип лингвокультурного концепта, в состав которого входят национально-культурные традиции, охватывающие важные составляющие социокультурного знания.

Любой акт коммуникации представляет собой «речевое действие ради воздействия говорящего на слушающего в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности» [Сусов 1980: 8].

Изучение лингвокультурной специфики русской или башкирской свадьбы показывает, что все эпизоды свадебного обряда сопровождаются ритуальными песнями. «Следует особенно подчеркнуть дискурсивную составляющую концепта «свадьба», поскольку в свадебном обряде языковые репрезентации ритуальных действий играют ключевую роль» [Гузиенкова 2011: 15].

Основным в устной коммуникации данного концепта в русской и башкирской лингвокультурах является поздравление, а также пословицы и поговорки. Обычно поздравление – ценностная доминанта любви и семейного счастья. При проведении башкирской свадьбы практически после каждого обряда поют песни, звучат пожелания в стихотворной форме; при проведении русской свадьбы, кроме песен и пожеланий молодым, звучит лексема “горько!”, которая до последнего времени отсутствовала в башкирском языке, но в последние годы появился ее аналог “әсе!”. Отсутствие указанной номинации в системе языка свидетельствует об отсутствии явлений, характерных для культуры, быта и истории этноса.

Письменной формой коммуникации концепта «свадьба» в современной русской и башкирской лингвокультурах является написание поздравительных и пригласительных текстов (ср.: *Сегодня молодым мы нашим сердечно скажем: в добрый час! Пусть дом ваш будет полной чашей, а любовь крепкой, как алмаз (свадебный плакат);* устной формой – поздравление, произносимое с особой ритмической интонацией. Обычно такое поздравление бывает стихотворным или прозаическим: *Изге мөхәббәт хистәрән // Вахламайса һахлағыз. // Тормош тигән оло юлдан // Ғәл йәнәшә атлағыз.*) (Берегите ваше огромное чувство любви, будьте примером для соседей, живите так, чтобы о вас говорили только добрые слова); *Дорогие наши дети! В этот счастливый день желаем вам море радости, веселья и улыбок. Лебединой вам верности, голубиной преданности. Долгой и благополучной жизни).*

Обычно поздравление, раскрывающее нравственную основу концепта "свадьба", представляет собой совокупность ценностных доминант, к которым относится "пожелание семейного счастья", "любовь", "продолжение рода".

Кратко охарактеризуем эти доминанты.

Счастье – «понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни» [Философский энциклопедический словарь 1983: 624]. Крепкая дружная семья – залог счастья любого человека. Не случайно во всех поздравительных текстах присутствует доминанта «семейного счастья» (ср.: *Һеҙҙе ысын күңелдән законлы никахығыҙ менән котлайбыҙ! Һеҙҙе озон бахетле гүмер, нығлы саламәтлек, саф махәббәт теләйбез. Атай-асәйҙәрегеҙҙе тигеҙ күрһөп, дус-туғандарығыҙҙы һөйөндөрөп йәшәгеҙ. Никахығыҙ нығлы, гаилә ысағығыҙ яҡты, күңелдәрегеҙ тыныс булһын. Бахетле булығыҙ! (От всей души вас поздравляем с днем свадьбы! Желаем вам долгой счастливой жизни, здоровья, счастья, чистой любви. Живите радужа своих родителей, родственников и друзей. Пусть будет крепким ваш союз, чтобы никогда не угасал ваш семейный очаг, пусть незыблемым будет ваше счастье! Будьте счастливы!); У вас сегодня торжество большое, // Произнесут тост родные и друзья, // Ведь это счастье, что теперь Вас двое, // Пусть будет прочной новая семья. // Желаем счастья без печали, // Желаем, чтоб друзья не огорчали, // Чтоб боль и горе в жизни не встречались, // А радость в жизни не кончалась! // Пусть будут весны среди зим и лета, // Пусть будет очень много света, // И все задуманное пусть свершится — // Ведь ради этого и стоило жениться!)).*

Одним из духовных начал данного концепта в рассматриваемых лингвокультурах является понятие "любовь", под которым мы, вслед И.А. Ильиным, понимаем "творческую силу человека", способную облагородить душу человека, победить зло, открыть человеку путь к добродетели. Любовь – основа счастливого брака. В любой национальной культуре это есть не что иное, как возвышающее и облагораживающее начало (ср.: *"Махәббәткә үлем юк", "Сибәрҙе кем дә һөйөр"* ("Любовь вечна", "Красивая нравится каждому"), *"Краса жизни — с любимым", "В любящей душе лжи не бывает"*). Это вдохновенное состояние души – человек радуется или страдает (ср.: *"Махәббәте югалтыу еңел, кайтарыу ағыр"* ("Любовь легко потерять, но тяжело ее вернуть"); *"У нелюбленного душа спокойна", "Любить — огонь глотать"*).

Согласно башкирским традициям, родители вправе были выбирать спутника жизни своим детям с их рождения. В русской культуре сохранился ритуал свадьбы, который указывает, что издавна на Руси были, с одной стороны, убеждены в том, что только тот брак будет счастливым, который построен на добровольном согласии выйти замуж или жениться (до сих пор при бракосочетании задают подобный вопрос жениху/невесте), а с другой стороны, нередко этот ритуал нарушался, особенно в эпоху крепостного права. Свидетельство этому находим в литературных источниках (см.: А.С.Пушкин «Евгений Онегин», А.Н.Островский «Гроза», М.Буратулов «Башкорт туйы» и др.).

Однако в современных этнокультурах эта традиция редко соблюдается: человек, как правило, добровольно принимает решение о вступлении в брак.

На свадьбе желают вечной (истинной) любви. Например, Пар килэнһегез, һезгә карап һокланабыз, // һәмләбөз зә һезгәң өсөн шатланабыз. // Йәшәгез һез мәхәббәтле булып, // Был йыһанга һөйөү нурын таратып. (Подходите друг другу, мы так гордимся вами. Каждый из нас все рад за вас. Живите, любя друг друга, даря свою любовь всей Вселенной.); Вновь за любовь, она того достойна, // Мы выпьем, как в былые времена! // Пусть через все невзгоды и преграды // Ведет нас к счастью она! // Пусть этот день, как светлый праздник, // Волеется радостью в ваш дом, // И вашу жизнь навек украсят // Надежда, счастье и любовь. // И пусть любовь весенней зорькой. // Пусть лишь на свадьбе будет «Горько!», // А в вашей жизни никогда! // Живете весело и дружно, // Имейте все, что в жизни нужно, // До самой свадьбы золотой!

Доминанта “продолжение рода”, характерная для свадебного поздравления, является одним из основных компонентов, раскрывающих концепт “свадьба”.

Семья – самый древний вид межличностных отношений, основанный на супружеском союзе и родственных связях, регламентирующих эти отношения на основе жизненных ценностей. И в первую очередь это продолжение рода. (ср.: Балалар ата-әсәләренән өлгә ала (Дети берут пример с родителей). Укытыусы баланың һәр фекерен ихтирам итеп, үнә тыңларга, йүналәш бирергә һәм үстерергә тейеш (Учитель должен слушать ребёнка, уважая его каждую мысль; давать ей направление и развивать её); Дети — цветы жизни! Дашың целый букет! Пусть будет детей у вас столько, сколько раз прокричали «Горько!»).

Для обнаружения особенностей репрезентации концепта «свадьба» в башкирской и русской языковой картине мира необходимо представить свадебный ритуал как социокультурное явление.

На Руси свадьбы отмечали в основном зимой, когда прекращались сельскохозяйственные дела: «старались избежать свадьбы в мае, чтобы не «маяться всю жизнь». Кроме аграрного календаря, на выбор даты свадьбы большое влияние оказывал календарь церковный. Например, Православная Церковь запрещала венчание во время постов – Великого, Петрова, Успенского и Рождественского. Не приветствовались свадьбы накануне среды и пятницы на протяжении всего года». [<http://moy-bereg.ru/simvolika-tsvetov/priroda.-simvol-zhivotnogo-i-rastitelnogotsarstv.html>].

До сих пор существует традиция выкупа невесты: подружки организуют для жениха разнообразные веселые конкурсы, задают трудные вопросы: рассказать стихотворение, спеть, станцевать, отгадать различные загадки и т.д. – и требуют выкуп.

Сравнивая современный и традиционный обряд бракосочетания, необходимо отметить, что они значительно отличаются друг от друга. В старину, когда многие браки совершались по инициативе родителей или с их разрешения, родительское благословение являлось важной частью свадьбы. В настоящее время обряд благословения, если он проводится – скорее просто дань уважения родителям.

Однако в свадебном обряде остались некоторые устойчивые элементы: белое платье, обручальные кольца, фата. Довольно часто исполняется сценарий выкупа, похищения невесты. Выход молодоженов из ЗАГСа сопровождается осыпанием их лепестками роз. Обязательным элементом является объезд свадебным кортежем памятных мест в городе (изначально – элемент городской русской свадьбы, когда молодая семья объезжала всю свою родню).

Культурные обычаи Запада оказывают огромное влияние на многие сферы жизни россиян. К западным элементам современного свадебного обряда относятся: бросание «букета невесты» или «свадебной подвязки жениха»; организация торжества на открытом воздухе; рассылка списка подарков и т.д.

За последние годы башкирская и русская свадьбы стали похожи. Например, невеста на регистрацию брака едет во всем белом (в белом платье, фате и туфлях), что символизирует чистоту и непорочность, а раньше выходили замуж в национальных костюмах, в основном красного цвета. Жених и невеста обмениваются обручальными кольцами, свадебным застольем управляет специально назначаемый человек – тамада; зачитываются, нередко на русском языке, стихотворные «пожелания» жениху, невесте, свекрови и теще, устраиваются одни и те же игровые состязания между женихом и невестой, регистрация брака, встреча «хлебом-солью») и т.п.; много общего в убранстве стола, песенном репертуаре, смешении традиционных башкирских (например, «Бишбармак») и русских («Цыганочка», «Барыня» и т.п.) танцев и т.п.

Традиционные свадьбы больше походили на тяжелую драму, раскрывающую сложный мир чувств невесты при передаче ее родителями из родного дома в дом жениха. В современных свадьбах не стало жизненной основы: приниженного положения башкирской женщины по отношению к мужу и его родственникам.

Итак, можно сделать вывод, что славянские (русские), тюркские (башкирские) свадебные обряды имеют общие черты, несмотря на культурные своеобразие данных народов. Это выражается и в одинаковых этапах свадебных обрядов, и в их особенностях. Однако этот обычай в данных культурах имеет и ряд отличительных особенностей.

Все эпизоды русского свадебного обряда сопровождаются ритуальными песнями (причетами, заговорами) – языковыми репрезентациями, подчеркивающими дискурсивную составляющую изучаемого концепта.

Интересной для нашего исследования представляется песня «Ах, не было ветру» [Балашов, Марченко 1985: 238], которая построена как причитание, обязательное в обряде смотрин.

В ней рассказывается о приезде гостей со стороны жениха (*тешильники*, *Василий государь, сын Иванович*) на *смотрины невесты Аринушки*.

В этом тексте приезд гостей описывается как неожиданный. Он сравнивается с ветром; в то же время используется параллельная синтаксическая конструкция «Ах» и соединительная частица «да»: «Ах, не было ветру, Да наваяло. Ах, не было гостей, Да приехали...».

Для того чтобы указать количество гостей, употреблено словосочетание с кратким прилагательным «полон-то двор саней да коней».

Глагольная лексика передает, с одной стороны, динамику движения гостей во дворе: «въехали» (на широкий двор), «вломился» (во новы сени), «раздавили» (золотую чару), «выпускали» (соловья из сада); с другой – негативное восприятие невестой всего происходящего: «восплачется», «расгужится» (свет Арина-душа). Невеста сетует о том, что «негде ей будет гулять» (сени разрушены), «не из чего утощать подруг» (золотая чара раздавлена), «никто ее не разбудит утром» (соловей улетел).

Причитание (сеңләү) характерно для традиционной башкирской свадьбы. Сеңләү – передающийся из поколения в поколение жанр устного народного творчества, который употребляется во время проводов невесты. В отличие от песен, «сеңләү» сопровождается только одной мелодией. В причитании часто встречаются следующие приемы сравнения: «Арык та тураатыңды сәғәй итеп ектеңме» (одну вещь сравнивают с другим); «Атайымдың биргән ере янып та торған туктамай» (сравнение с помощью аффиксов *тай-тәй, дай-дәй*); «Ойном йылы һәт кеүек, өзәләремөн тегер еп кеүек» (сравнение с помощью слова *кеүек*).

Как правило, на современных башкирских свадьбах в основном исполняются частушки. С их помощью в тексте передается атмосфера веселья и радости и высказываются пожелания молодым (ср.: Аккоштар килгән безгә, // Кутерҙәрме икән көзгә? // Аккоштарҙың мохәббәтен // Без теләр инек һезгә)(Прилетели к нам лебеди, // Улетят ли осенью обратно? // И любви мы вам желаем, // Как у белых лебедей).

Для выявления содержательной специфики концептов «свадьба/туй» в языковом сознании русских и башкир, а также сопоставления семантики и этимологии данных концептов, используя методику, которая разработана в работах А.М.Кузнецова [Кузнецов 1986], Ю.Д.Апресяна [Апресян 1995] и др., нами проведен сравнительно-компонентный анализ лексем «свадьба» и «туй».

Так, свадьба – это праздник, обряд по случаю женитьбы [Ожегов 1973: 846].

Слово «туй» имеет несколько значений:

1) туй – шатлыклы вакиға хөрмәтенә ойшторолған тантана (торжество, посвященное радостному событию). Бәһәс туйы. Исем туйы. Ул шатлыктан бөтә мир-якты саҡытып, туй үткәреп ебәрә "Алпамыша".

2) туй – никахлашыу уңайы менән ойшторолған мәжлес (пир, посвященный никаху). Туй бүләге. Туй малы. Туй яһау [Словарь башкирского языка 1993: 403].

3) Туй – пир, пиршество, свадьба. «Ана туй, бына туй – ике атыңдың беренен һуй».

4) Туй – насытиться. «Туйға барһаң туйып бар, қазаныңды йыуып бар». «Балықты тоткан – уңмас, ашаған – туймас» [Радлов 1898: 1041]

Таким образом, из представленных словарных дефиниций видно, что в русском языке лексема «свадьба» имеет одно значение «вступление в брак».

Сема брак заменяется на компоненты «отношения»/«союз», а в башкирском языке лексема «туй» реализуется в нескольких значениях.

В результате проведенного анализа, установлено, что лексема *туй* (например, «туйырга», «туйлыг», «туймаф», «туйлау») может увеличивать значения, т.е. служит для образования новых слов. Так, «туйлау»:

- байрам яһап, тантаналау. *Ауылда дыу килтереп көзгө байлыкты туйлайзар. Кайынлы ауылы иртәнән кискә тиклем оло байрамдагы кеүек, гөр килеп тора.* Б.Бикбай (устраивать торжество);

- туй (2 мәғ.) яһау. *Үзөбөзгә йола буйынса, зур итеп туйлап, ололап төшөрәһе ине* лә. Ғ. Ибраһимов (устраивать свадьбу);

Туйлыг:

- туй һыйлар өсөн алып килентән мал һәм төрлө азыг. *Туйға килгән туйлыктың, бешерәйем тиһам, сыры юк.* (Туй йырынан) (свадебное угощение).

Данная лексема не только полифункциональна, но и омонимична.

Например, туйырга (туйыу):

- тук хәлгә килеү, тук булуу. Ашап туйыу. Ныг туйыу. Тамак туйзы. *Бөтәһе лә сәй эсеп туйзы. .. Емеш самауырҙы күтәреп, аш өйөнә алып сығып китте.* З. Бишева;

- нимәгәлер мулығыу, кинәнеү. Икмәккә туйыу. Кейемгә туйыу. Һаулыгкка туйыу. Һыуға туйыу. *Бына ерҙең күбеген бишнәккә һатҡаны бире, тамак иткә түгел, һөткә лә туймай башланы.* Һ. Дәүләтшина;

- танһыг каныу, кәнәғәт булуу. Карап туйыу. Туйғанса йөрөү. Туйғанса йоклау. Бына [Хәмәйра] илап туйзы. Күнеле бушап, тынысланып калды. Ф. Исәнғолов. Байтак ваҡыт уззы. Һылыу менән килене утка кызынып туйзы. Т. Йәнәби;

- күсм. Күнел бизеү, ялкыу. Фәлсәфәһенән туйзы инде, һатма, ташла фәлсәфәң. Ш. Бабич. Сит илдәргә китеп йөрөү менән тыуган, үскән илдән кем туйған (Халыҡ йырынан). (Насытость) [Словарь башкирского языка 1993: 403].

Этимологический и компонентный анализ терминов разработан в различных лингвистических исследованиях (Е.Д. Добровольская [2005], О.Н. Трубачев [1976, 2002], М. Фасмер [1996], П.Я. Черных [1999] и др.). В нашей работе важно систематизировать этимологические данные о компонентах исследуемого концепта.

Методика реконструкции культуры посредством изучения этимологии и семантики ключевых слов, предложенная О.Н. Трубачевым, помогает проследить эволюцию содержания концепта «свадьба/туй» в русском и башкирском языковом сознании.

По этимологическим данным (этимологический словарь русского языка; этимологический словарь Фасмера, этимологический словарь Крылова), русская лексема *свадьба* образована от слов *сват*, *сватовство* (самой близкой к лексеме *свадьба* является зона, образованная словами *сват*, *сватовство* (в начале принято было давать согласие на брак, а потом только сватались).

В башкирском языке лексема *туй* произошла от слова *байрам*. Э.В. Севортян трактует этимологию следующим образом: *байрам* (перс.) – *празднество*. Формы *байрам* и *байрым* (алт.) (если только здесь нет

ассимилирующего влияния «й»: *байрам* > *байрым*) позволяют выделять элементы -ам и -ым как формообразующие, оставшуюся часть – как производящую основу; возможно, глагол *байыр*, в свою очередь образовавшийся с помощью аффиксов -ыр от *бай*, которые в абаканском (хакасском) языке представлены формой *пай*, означающей «пир», «торжество». В кондовском (порском) языке, вероятно, также функционировал глагол *пай*, о существовании которого правомерно предполагать на основании производного существительного *пай-га* “пир”, “пиршество”, “свадьба” [Севортян 1978: 346].

Можно сделать вывод, что в отличие от русского *свадьба*, лексема *туй* обозначает: 1) «вступление в брак», 2) «пир», «праздник», 3) «сытость».

Представленные определения из различных лексикографических источников наглядно демонстрируют, что в отличие от башкирской лексемы “*туй*”, слово “*свадьба*” не имеет омонимов. Универсальность исследуемого феномена *свадьба* в двух лингвокультурах (как выяснилось, этимологически обе лексемы восходят к разным явлениям) обуславливает две разные области пересечения семантических компонентов, главным образом охватывающих ядерные признаки концепта. Поэтому наряду с общими компонентами схема значения *туй/свадьба* обнаруживает ряд отличительных черт, которые обусловлены прежде всего этнокультурной спецификой сознания того или иного народа, моделирующего значимые компоненты содержания данного концепта. Например, лексема “*туй*” в своих значениях имеет компоненты, отсылающие к кодифицированным обычаям, обрядово-ритуальным формам культуры. Лексема “*свадьба*” в своей компонентной структуре ассоциируется прежде всего с лексемой «брак», входящей в ядерную зону ее семантического поля. Данный факт доказывает, что среди носителей русского и башкирского языков закреплено понимание свадьбы как прочного союза с целью создания семьи.

Сопоставление результатов компонентного анализа лексем «*свадьба*» и «*туй*» демонстрирует несоответствие в их семантической структуре.

Сопоставительный этимологический и ассоциативно-компонентный анализ знаков исследуемого концепта – лексем «*свадьба*» и «*туй*» – выявляет основные структурные расхождения на уровне системы языка, что, в свою очередь служит материалом для дальнейшего исследования концепта на уровне языкового сознания представителей русской и башкирской культур.

Как правило, в структуре лексемы «*свадьба/туй*» можно выделить три основных компонента: предсвадебный, свадебный, послесвадебный.

1) досвадебные обряды: знакомство, сватовство, смотрины, стовор, девичник, жениховы посиделки.

2) непосредственно свадебные традиции: выкуп невесты, свадебный поезд, отъезд к венцу, перевод приданого, венчание, приезд молодых в дом жениха, благословение, свадебный пир.

3) послесвадебные обряды: второй день (отводины), гуляние.

Таким образом, традиционный свадебный обряд состоит из нескольких этапов, имеющих огромное значение, т.к. свадьба не могла состояться при отсутствии одного из них.

Далее рассмотрим лексико-семантическое поле концепта «свадьба/туй», для которого характерно наличие общего семантического признака, выражаемого лексемой с обобщенным значением, и наличие частных дифференциальных признаков, отличающих единицы данного поля друг от друга. Термин «семантическое поле» важен в связи с изучением в нашей работе термина «лингвокультурологическое поле», так как в структуре этих полей прослеживаются однотипность и различия.

Для нашей работы особый интерес представляет лингвокультурологическое поле как феномен культуры, как важный фактор сращения лексико-семантических особенностей единиц языка и культуры в целом. Вслед за Е.В.Белик [Белик 2002], считаем, что в отличие от семантического поля, ограниченного собственно языковой сферой и ближайшим значением слова, лингвокультурологическое поле характеризуется «двухслойностью», двухмерностью семантики образующих его единиц, которые входят не только в собственно языковые отношения, но и более глубинные внеязыковые «парадигмы» и «синтагмы». Лингвокультурологическое поле объединяет границы двух сфер человеческого бытия – языка и культуры.

Свадьба - сложная концептуальная структура. Поэтому приходится констатировать существование обширного лексико-семантического поля, эксплицирующего в формах языка и культуры русского и башкирского народа. Концепт «свадьба/туй» выстраивает вокруг себя особое смысловое пространство, имеющее структуру, изоморфную структуре семантического поля, но отличающуюся от нее своей двухслойностью. Языковые единицы, служащие обозначением объектов, субъектов, явлений, реалий изучаемой сферы, образуют лексико-семантическое поле, а концепт дает имя «свадьба/туй».

Материалом для анализа служат русские и башкирские лексемы, входящие в состав лексико-семантического поля «свадьба». Например, в русской лексеме *свадьба* ("*Честным пирком да за свадебку*") находят отражение следующие реалии: свадьбище, марьяж, окольцовка. Все они схожи по значению (это бракосочетание), в отличие от башкирского *туй*.

Лексема «туй» со значением торжество, праздник, пиршество, веселье (байрам) является ядром поля. Сюда также относятся такие производные, как *туйсы*, *туйлау*, *туйлашуу*, *туй-муй*, *туй итеу*, *туй уйнай*, *туй яһау*. В центре расположены реалии и их лексические формы: *кеше гүмеренең өс туйы* (бала туйы), *йәшлек туйы*, *кеше гүмеренең һуңғы туйы*), *һабан туйы*. Общность всех вышеуказанных реалий, составляющих основу центра концептосферы «Туй», заключается в том, что они объединены центральной идеей торжественности, а различия прослеживаются в частотности употребления и стилистической окраске их вербальных форм. Слово *туй* употребляется в трех основных значениях (*рождение, вступление в брак, смерть*).

Далее рассмотрим периферийные лексемы концепта «туй»:

1. **Һабантуй** (һабан + туй). Язғы сәсеу эштәре тамамланғас үткәрелә торған традицион милли байрам. Һабантуйға барыу. Һабантуй үткәреу. *Ат сабышы булмағас, һабантуй буламы ни ул! Ә.Вәли. Язғы һабантуйҙарында көрәштә үз тиңдәштәрен генә түгел, хатта үзенән өлкәндәрҙе лә йыш ҡына күтәреп һуға торған булды.* З.Бибишева. [Башкорт теленең һүҙлеге 1993: 560], т.е. праздник Сабантуй связан с земледелием, с весенним севом, и празднуется традиционно каждый год.

Можно отметить, что *һабантуй* в языковой картине мира башкирского народа маркируется признаками, к которым относятся гостеприимство, сплоченность нации, укрепление родственных отношений, игровые манеры и наличие песен, и др.

2. **Өй туйы**. Новоселье (*өй туйы*) означает выражает идею перехода на новый образ жизни (Бөгөн өй туйына саҡырҙылар (нас пригласили на новоселье. *Өй туйы* празднуется по поводу заселения в новый дом.

Вербальная форма концепта «Туй» *өй туйы*, как и *һабан туйы*, *бәпес туйы*, выражает сему праздник. Следует отметить, что в текстах СМИ словосочетание *өй туйы* употребляется не только как праздник по поводу новоселья, но и по поводу открытия нового здания. Например, «*Китап*» *өй туйы*ланды. *Өй туйы тазы ла бер ваҡыта менән иштә каласак.* (Открытие книжного издательства (магазина). Новоселье запомнился еще одним незабываемым событием). [<http://www.pressarb.ru/bash/news/1542/>].

Периферию лексико-семантического поля «туй» составляют вторичные, метафорические лексико-семантические варианты соответствующего слова. Благодаря метафоризации в языковых средствах запечатлевается все то национально-культурное богатство, что накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития [Телия 1998: 173].

Значения единиц вторичной номинации субъективны. В их основе лежит человеческая способность сравнивать и ассоциировать разные категории в соответствии со всеми тезаурусными знаниями и представлениями, что делает правомерным вывод об их национальной окрашенности [Магировская 2001: 53]. Данный тип номинации является образным переосмыслением концептов, уже имеющих языковое выражение посредством первичной номинации. Такие слова-понятия вторичной номинации концепта «Туй», как *бака туйы*, *буран туйы*, *коштар туйы*, *һандуғастар туйы*, *шайтан туйы*, *япрах туйы* и др., основаны на метафорическом переносе его признаков – скопление, большое количество чего-либо, шум, раздолье, веселье и т.д. Из них *бака туйы* (хор лягушек), *буран туйы* (метель, вьюга), *бүре туйы* (стая волков), *курсаҡ туйы* (игра масок, маскарад), *шайтан туйы* (разврат) несут отрицательную коннотацию. Например,

Бүре туйы кан менән (мәк.) — букв. Волчья свадьба — с кровью.

Бака туйы - һазлык (мәк.) — букв. Лягушачья свадьба — болото.

Курсаҡ туйының бала тумаҫ (мәк.) — букв. Из кукольной свадьбы ребенок не родится.

Койроҫо ун кат киҫһән дә, эт туйында эт саба (мәк.) — букв. Несмотря на то, что уже несколько раз отрезали им хвост, все равно на свадьбе собаки бегают. Урмандарҙа буран туйы, күңелдәрҙә хис дауылы (на улице вьюга, на душе буря страстей) и др.

Словосочетания *коштар туйы* (пение птиц), *япрак туйы* (листопад), *һандугастар туйы* (соловьиная трель), основанные на метафорическом переносе таких признаков, как скопление, раздолье, веселье, радость, беззаботность, имеют положительное значение. Например, *Япрактарҙың вайымһыҙ сағы, япрактарҙың туйы* (У листьев беззаботное время – Свадьба) и др.

Таким образом, в отличие от русского, у башкирского народа считается, что в жизни человека происходят три свадьбы: *бәтес туйы*, *йәшлек туйы*, *кеше гүмеренең һуңғы туйы* (свадьба младенца, свадьба молодых, свадьба прощания с покойником). Из всех свадеб *йәшлек туйы* занимает особое место.

«В понятие «фразеологическая единица» входит общее название устойчивых в результате семантических преобразований словесных комплексов, которые в отличие от сходных с ними по форме свободных синтаксических структур не производятся в аспектах речемыслительной деятельности, а воспроизводятся в «готовом виде» [Добрыднева 2000: 7]. «Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления деятельности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива» [Телия 1996: 214]. «Фразеологические единицы, отражая стереотипы культурно-национального миропонимания, участвуют в воспроизведении и преобразовании национальной культуры, национально-культурных ценностей» [Добрыднева 2000: 7]. Они являются одним из важнейших языковых способов выражения концепта.

Русский и башкирский языки относятся к одинаковым лингвосемиотическим системам, вследствие чего фразеологические единицы, обозначающие концепт «свадьба», как и любые русские и башкирские фразеологизмы, особо не различаются по структуре.

В русском и башкирском языках концепт «свадьба/туй» опредмечивается следующим образом:

1) во фразеологизмах:

золотая свадьба, т.е. пятидесятилетний юбилей бракосочетания, супружества; *серебряная свадьба*, т.е. двадцатипятилетний юбилей бракосочетания, супружества; *бриллиантовая свадьба*, т.е. семидесятипятилетний юбилей бракосочетания, супружества; *как на Маланьину свадьбу*, т.е. в изобилии, в очень большом количестве, очень много (готовить, наготовить, наварить, и т.п.) [ФСРЯ 1987: 410]. Происхождение этого выражения до сих пор остается загадкой. Одни связывают его с историческим, но слишком уж незначительным фактом – воспоминанием о роскошной свадьбе некоего донского казака-атамана Ефремова и знаменитой красавицы Маланьи Карповны, однако такая версия представляется весьма сомнительной. Другие связывают это выражение с «Маланьиными именинами» – старинным праздником, посвященным святой Мелании, которая являлась в канун Нового

года. Выражение «наготовить на Маланьинү свадьбу» означает: переборщить, перестараться, запастись чем-либо с избытком. Однако, в переводе с русского языка, в башкирских *алтын туй* (золотая свадьба) (ир менән катандың илле цыл бергә ғүмер итеүенә арналған ғаилә байрамы), *кәмөш туй* (серебряная свадьба) (ир менән катындың егерме биш йыл ғүмер итеүенә арналған ғаилә байрамы), *кызыл туй* (красная свадьба) (муллаһыз, яңыса үткәрелә торған туй) [Словарь башкирского языка 1993: 403] не считаются фразеологизмами, а лишь словосочетаниями.

2) в пословицах и афоризмах:

Алйотка көн дә туй (Дураку каждый день свадьба); *Туй ашы менән дус табылмаҫ* (За свадебным застольем друга не приобретешь); *Быть на свадьбе, да не быть пьяну – грешно*; *Жених весел, всему браку радость*.

Примеры показывают, что русские и башкирские фразеологические и паремиологические единицы помогают описать исследуемый концепт главным образом через лексику «свадьба». В проанализированном материале встречаются выражения, используемые на свадьбах в качестве поговорок и пословиц при обращении к молодым во время русского свадебного обряда. Такие языковые единицы содержат в себе признаки традиционного свадебного обряда, и в целом отражают особенности национальной культуры.

В результате структурно-семантического анализа знаков исследуемого концепта «свадьба/туй» в этимологическом аспекте можно сделать следующий вывод: в отличие от русской лексики свадьба, ее башкирский эквивалент *туй* является многозначным.

В заключении обобщены результаты и сформулированы выводы по проведенному исследованию.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в реестр ВАК РФ

1. Габбасова А.Р. Репрезентация концепта «свадьба» во фразеологической картине мира // Научный вестник БашГУ / Башкирский государственный университет. – 2010. - №3. – Т.15. – С. 1029 – 1031.
2. Габбасова А.Р. (в соавторстве с проф. Ф.Г. Фаткуллиной). Языковая картина мира: ее основные признаки, типология и функции// Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5 (Электронный журнал) URL: www.science-education.ru/95-4569.

Статьи в научных журналах и сборниках

3. Габбасова А.Р. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в русском и башкирском языках // Язык и литература в условиях билингвизма и полилингвизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2009. – С.43 – 46.

4. Габбасова А.Р. Свадебная коммуникация в русской и башкирской лингвокультурах // Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Сохранение и развитие родных языков и культур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2009. – С. 38 – 40.
5. Габбасова А.Р. (в соавторстве с проф. Ф.Г.Фаткуллиной). Лингвокультурологический и аксиологический аспекты характеристики концепта «свадьба» в башкирской и русской языковой картине мира // Сохранение и развитие родных языков и культур в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2010. – С. 281 – 283.
6. Габбасова А.Р. Теоретические основы межкультурной коммуникации // Современные проблемы башкирской и тюркской филологии и филологического образования: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора филологических наук, профессора К.Г. Ишбаева, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 17 февраля 2012 года / отв. ред. З.И. Салихова. – Уфа: Гилем. – 2012. – С. 140 – 142.
7. Габбасова А.Р. Теоретические основы межкультурной коммуникации (на материале концепта «Свадьба») // Филологические науки: взгляд молодого филолога: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции аспирантов, студентов высших и средних специальных учебных заведений, посвященной Году российской истории, 17 – 18 мая 2012 года. В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: РИЦ БашГУ. – 2012. – С. 33 – 36.
8. Габбасова А.Р. Лингвокультурологическое поле концепта «Свадьба» (на материале русского и башкирского языков) // Актуальные проблемы современной тюркской филологии, посвященной 120-летию со дня рождения известного башкирского ученого Габбаса Давлетшина / отв. ред. М.В. Зайнуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 89 – 92.

ГАББАСОВА АЛЬБИНА РАУФОВНА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СВАДЬБА» В РУССКОЙ И
БАШКИРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Лицензия на издательскую деятельность N 5848357

Подписано в печать 12.08.2013

Тираж 100 экз.

Отпечатано УИО НБ РБ

450000, г. Уфа, ул. Ленина, 4